

Мария Вятчина, Владислав Иванов

«Белые жида»: этимология понятия и контекстуальные границы

В одной из глав романа Стивена Фрая «Как творить историю» приводится описание эпизода, имевшего место в реальности, в нацистской Германии. Автор с присущей ему иронией вписывает этот эпизод в канву художественного повествования: «Эсэсовская газета нападала на Гейзенберга за то, что он „белый еврей“, „дух от духа Эйнштейна“, и спасло Гейзенберга одно только близкое знакомство его мамочки с мамочкой Гиммлера». Использованное здесь выражение «белый еврей» – публицистический образ, «удачная», если можно так выразиться, находка журналиста, именование, которое впоследствии стало использоваться применительно к другим интеллектуалам, высказывавшимся против антиеврейской политики Гитлера. Однако в контексте латгальских экспедиций¹

¹ Отдельно отметим особенности употребления слова «жида» («žīds») на территории Латвии – оно пришло в латышский язык из польского, с иным значением, нежели в русском языке – без оскорбительного оттенка [Dribins 2002, 38]. Этим словом вплоть до Второй мировой войны называли себя сами евреи Латвии, оно не имело негативных коннотаций, поэтому в воспоминаниях о довоенном времени ла-

это словосочетание имеет еще несколько смыслов, которые были зафиксированы нами в ходе многочисленных интервью. Определенный набор значений (не пересекающихся с упомянутым) это словосочетание имеет также в текстах разных художественных произведений (о которых речь пойдет ниже). В нашей работе ставится вопрос об этимологии, семантике и контекстуальных границах понятия «белый еврей»/«белый жид»².

Чтобы понять, какое наполнение имеет образ «белых жидов», можно начать с разнообразных контекстов, в которых встречается это словосочетание. Используя поиск по базам данных (в данном случае – поисковые запросы в Google и Yandex, в электронной базе Латвийской Национальной библиотеки (periodika.lv) и в национальной базе русского языка «Ruscorpora»), мы зафик-

тышскоязычные информанты зачастую используют это слово, отмечая, что тогда оно считалось «нормальным».

² Авторы благодарят за неоценимую помощь, рекомендации и комментарии коллег: С. Амосову, А. Зельцера, Е. Королеву, А. Кушкову, В. Левина, Н. Петрова, А. Шпирта и др.

сировали некоторое количество искомых сочетаний.

Для начала необходимо очертить круг тех значений, которые нерелевантны для нас из-за территориальных и хронологических рамок данной работы. Во-первых, мы не будем рассматривать словосочетание «белые евреи», которое используется для обозначения одной из групп кочинских (малабарских) евреев: эта общность выделялась наряду с «черными» и «коричневыми» евреями [Кочинские евреи]: так называли потомков евреев-переселенцев из Европы, прибывших в Индию уже в колониальную эпоху.

Цветовая семантика присутствует и в средневековых легендах про «рыжих евреев» [Гау 1999]. Они, в соответствии с апокалиптической риторикой, противопоставлялись христианскому миру, воплощая собой Гога и Магога и грядущие разрушения. Анализируя тексты о «рыжих евреях», исследователи отмечали тот факт, что слияние устойчивых негативных образов «рыжего» и «еврея» [Mellinkoff 1982; Gow 1995] оказало влияние на формирование многогранного «образа еврея» как культурного феномена и как частного случая «образа Другого». Кроме того, из полученных результатов мы исключаем упоминания евреев в связи с разделением на «белых» и «красных» в Гражданскую войну.

Следующая группа текстов описывает этнокультурные реалии, и значение рассматриваемого словосочетания в ней совпадает с теми значениями, которые мы фиксировали в ходе интервью в латгальских экспедициях. В первую очередь необходимо указать на работы профессора Даугавпилсского университета Е. Королевой, которая в исследовании, посвященном рецепции образа евреев в культуре староверов, отмечала, что во время Второй мировой войны «белыми жидами» называли староверов, однако в современном Даугавпилсе так называют белорусов, мотивируя прозвище тем, что последние, как и евреи, «умеют хорошо устроиться в жизни при любой власти» [Королева 2012, 47–48]. Е. Королева опирается на материалы устной истории, которые свидетельствуют о том, что и сами старообрядцы подчас указывают на некоторые сходства между староверами и евреями. Цитируя своих информантов, она приводит следующие объяс-

нения: «И Христос сам был жид, и обрезанье ён примал»; «Староверы – самые верные хранители древних христианских обрядов» [Королева 2012, 47].

Детальный анализ пищевых предпочтений как основы для объединения двух этнокультурных меньшинств предлагает в своей работе И. Магин. На основе лингвистического анализа материалов из Северной Литвы, он делает вывод о том, что «Сходство это [евреев и староверов – прим. авт.] вполне отрефлексовано староверами (ср. «белые жида» как название староверов в Латгалии во время Второй мировой войны) и пищевыми табу не ограничивается, к нему прибавляются ортодоксальность, гонение за веру, положение меньшинства на чужой земле, трансграничность общины, многоязычие, внешний вид, в конце концов. В Литве сходство староверских пищевых запретов с кашрутом особенно бросается в глаза, поскольку евреи и староверы оказываются единственными крупными группами, у которых вообще есть пищевые табу» [Магин 2015, 152].

Итак, можно говорить о том, что первая группа значений понятия «белый еврей» используется для обозначения целой этнорелигиозной группы. Сведем имеющиеся у нас упоминания в таблицу и получим следующее распределение. (См. табл. 1)

Даже количественное сравнение приводит нас к мысли, что чаще всего «белыми жидами» называли староверов. С точки зрения исследователей культурного пограничья, термин «белые жида» полностью вписывается в концепцию О. Беловой как типичный способ объединения всех «этноконфессиональных Других» (экзоэтноним) [Белова 2005]. В то же время, наши интервью показывают, что это выражение может использоваться как для описания другой группы, так и в качестве самоназвания (что прослеживается в интервью с людьми из старообрядческих семей). Исходя из вышесказанного, можно предположить, что «утраченное соседство» (то есть исчезновение евреев из этнокультурного ландшафта региона) компенсировалось необходимостью существования нового «Другого», «вторых евреев»/«евреев после евреев». Как можно объяснить тот факт, что старообрядцы стали «белыми евреями»?

Табл. 1. «Белый еврей» как обозначение группы в полиэтничной среде	
Группа	Примеры из интервью
Староверы/ русские	Белые жи́ды – это староверы. [Lud_14_11]
	Я ему говорю: староверы – это белые евреи, потому что очень много и ограничений, и в еде, и каких-то... [Rez_15_06]
	Мы еще раньше называли – староверы – это белые евреи, а те евреи – черные... Да, да, мы как евреи. Евреи тоже бороду носят. У меня отец носил бороду, и все, только сыновья не носят. [Lud_14_05]
	Евреи молятся, кланяются, староверы тоже кланяются. У нас (православных) не так. [Pil_14_04]
	[Инф.2:] В Лудзе только и жили евреи да староверы... На Суворовской [улице] ни один латыш не жил, жили только староверы и евреи. Вся родня жила по этой улице: Петровы, и сейчас живут. [Инф.1:] А староверов и считают евреями. Что такие же упертые. Да, говорят, что староверы как евреи. [Инф.2:] Есть такие предрассудки. Есть такое выражение «белые жи́ды», слышал. [Соб.: Конечно, а вы сказали, что старообрядцы они как евреи?] Может, такие замкнутые. Староверы были такие замкнутые, молчаливые. Верующие все были. И все великие люди России были староверами. [Соб.: Да? А кто, например?] А все великие писатели, ученые. А я даже не помню, может Чехов, не помню. Читала в книге какой-то. И что староверы - это особый склад характера. [Lud_13_11]
	[Соб.: А не говорили во время войны, что сначала евреев расстреляют, а потом будут русских?] Так и было, здесь отсюда везли до Аглоны, но потребовалась какая нужда, нужно выскочить или что с телеги, потому что здесь запертые в школе, держали, ворота откроют, по двое выпустят, там два, собрали по двое на подводу. А латыши, которые сопровождали, говорили: «Попробуй бежать, будет, что с евреями, застрелят и все». [Preily_011_33]
	У евреев тоже была зона оседлости, превратившая их в изгоев. Похожая ситуация была с евреями в Испании. Судьбы староверов и евреев похожи – лишились родины из-за своей твердости и убеждений. [Lud_13_20]
	Когда приехали евреи с Украины, у них наречение другое, свое. Как староверы, которые молились по-русски. Но молитва иначе, чем разговор у староверов, понять нельзя. [Lud_13_18]
	Хотели чистую расу, после евреев хотели староверов уничтожить и часть латышей. Это тоже считали как белые евреи. Потому что Давид – еврейское им, а у моей жены тоже Давид. Старовер – «белый еврей». [Pil_14_01]
	Поляки
Поляк – это то же самое, что белый жид – вот, поймите, как хотите. Что это очень твердый орешек такой, знаете, вот тут вот такой, что их... они, такой очень... ну, причем тут жид? Евреи же самая дружная нация... [Vis_13_04]	
Белые жи́ды это поляки. Не знаю почему. Потому что поляки хитрые и надменные. [Lud_14_14]	

Старообрядцы как «белые евреи»

Старообрядцы живут на территории Латвии со второй половины – конца XVII в. В течение долгого времени до появления старообрядцев на территории современной Латвии количество русских было незначительным, даже в приграничных территориях, в Латгалии (Восточная Латвия) их, по подсчетам историка Эдгара Дунсдорфа, было не больше 4–5%, в других регионах – еще меньше [Dunsdorfs, Spekke 1964, 210–211; Arine 2008, 41]. Из-за этого русские семьи быстро ассимилировались, и русская культура практически отсутствовала. Ее принесли в Латвию именно старообрядцы, которые после реформы Никона и начавшихся в 1666 г. репрессий по отношению к противникам изменений русской церкви начали массовое бегство из центральных регионов России – в Сибирь, Причерноморье, а также на территорию современных стран Балтии.

Территория современной Латвии, а в особенности Латгалии, была привлекательна для старообрядцев по разным причинам – здесь свою роль сыграла и конфессиональная терпимость в Польско-Литовском государстве, в состав которого тогда входила Латгалия, и более мягкая форма крепостного права, нежели в России, и схожие климатические условия. Старообрядцы принесли с собой культуру и образ жизни, характерные для жителей Псковской, Новгородской и Тверской губерний (на территорию Латгалии переселялись старообрядцы в основном именно из этих мест), включая особенности традиционной архитектуры, одежды, орнаментов, пищевые предпочтения, иные представления и стереотипы [Arine, Volkovs 1998, 130]. На территории Латвии появились устойчивые «островки» русской старообрядческой культуры, где впоследствии она «законсервировалась». В итоге на территории Латгалии в 1897 г. жило 77 тысяч русских, из которых 65 тысяч исповедовали «старую веру» [Volkovs 1996, 7].

Уклад жизни, язык, религиозные традиции старообрядцев были непривычны для жителей Латгалии. Однако новоприбывшие старообрядцы и местные жители легко уживались друг с другом – как отмечает историк Илга Аphine: и латышам, и русским старообрядцам характерно стремление к некоторой жизненной автономии. Эти черты сформировали общую тактику в жизни соседствующих групп – быть хорошими соседями, но жить раздельно [Arine 2008, 42].

Та же тактика была характерна и для местных евреев. Как постоянные жители евреи появились на территории Латвии во второй половине XVI в., на территории Курземско-Земгальского (Курляндско-Семигальского) герцогства, бывшего тогда вассалом Польско-Литовского государства, туда они прибывали в основном из Пруссии и других немецких земель. Латгалию евреи начали заселять в середине XVII века, практически одновременно со старообрядцами, они переселялись с территории современной Белоруссии и отличались от евреев Курземско-Земгальского герцогства. Они были беднее, говорили на идише, были значительно более ортодоксальными и менее образованными. Если в 1784 г. в Латгалии жили 3 698 евреев, то в 1897 г. их было уже 63 851 [Dribins 2002, 37–47]. Подобный рост еврейского населения Латгалии стал возможен в том числе и благодаря тому, что Латгалия, в отличие от остальной территории современной Латвии, входила в «черту оседлости» – земли Российской империи, где евреи могли свободно проживать без каких-либо запретов [Levins 2000, 29].

Из этого следует, что можно выделить несколько схожих черт между евреями и старообрядцами – и время появления на территории Латгалии, и число жителей, и многие характерные черты (закрытость сообщества, языковые, религиозные и культурные отличия от остального населения и т.д.). На основании всего вышесказанного складывается общая картина сходства двух групп в восприятии большинства населения, что оставило определенный след в культурной памяти жителей Латгалии (в том числе и самих старообрядцев). В итоге постепенно сложился³ сохранившийся до сих пор образ «белого жида» как старообрядца.

Второе значение: «белые евреи» в нацистской риторике

Помимо близких (не похожих, а одинаково непонятных) повседневных практик старообрядцев

³ Здесь важно отметить, что идея о «замещении» образа Другого после Холокоста и последовавших изменений в описанном контексте становится несостоятельной. Во-первых, термин «белые евреи» появился в довоенное время, когда присутствовали обе группы меньшинств (евреи и старообрядцы), обладающие признаками сходства. Во-вторых, чтобы эффект от использования фигуры речи «белые жида»

и евреев, в интервью отмечается еще один важный фактор – нацистская политика в отношении евреев и (возможные) сценарии дальнейшего развития событий. Речь идет о том, что якобы существовал план, по которому следующей после евреев группой, подлежащей уничтожению, будут старообрядцы/латыши и т.д.

В этой связи любопытно, что сам термин «белый еврей» в предвоенное и военное время стал использоваться в нацистской риторике⁴. Понятие «Die weisse Juden» появляется в нацистской пропаганде в 1937 г., когда в издании СС «Черный корпус» вышла направленная против уже упомянутого в самом начале статьи Вернера Гейзенберга заметка «Белый еврей в науке» („Weiße Juden“ in der Wissenschaft). Впоследствии термином «белый еврей» обозначали тех ученых, которые, не имея еврейских корней, тем не менее, считались подверженными «тлетворному влиянию еврейства» и «зараженными» его духом⁵. Подобные яр-

срабатывал, необходимы представления о том, кто такие «жи́ды» и какие они были.

⁴ «Цветовая» метафорика присутствовала в риторике нацистского режима не только в отношении евреев. Так, этноконфессиональное разделение с маркированием по цветам существовало на территории Хорватии при режиме усташей. Среди цыган выделялись цыгане-мусульмане («белые рома», которые находились под защитой мусульманской общины) и две группы, подлежащие уничтожению: «синие рома» (католики) и «черные рома» (православные) [См., например: Motadel 2014, 213–214]. Разделение в зависимости от вероисповедания внутри еврейской общины упоминается в книге о Рауле Валленберге: «... прочие евреи, исполнявшие трудовую обязанность, носили желтые повязки, а крещеные евреи – белые» [Янгфельдт 2014]. В то же время не стоит забывать, что использование желтого цвета повязок или нашивок в форме звезды не было повсеместным. В экспозиции музея Катастрофы «Яд Вашем» можно обнаружить повязки синего, белого и желтого цветов [наблюдения авторов]. Таким образом, нельзя сказать, что в каждом отдельном случае наличествовало стройное, продуманное идеологическое обоснование выбора цвета – первичной была необходимость использования некоторого сигнального обозначения для того, чтобы еврей было видно в толпе.

⁵ В мемуаристике «белый еврей» упоминается как метафора именно в случае с В. Гейзенбергом, первым и наиболее известным интеллектуалом, подвергшимся травле в нацистском государстве. Ср.: «Я гарантирую,

лыки помогали нацистам бороться с инакомыслием в интеллектуальных кругах, представители которых опасались попасть в группу неблагонадежных, связанных тем или иным образом с еврейством, будучи даже не евреями этнически [Поляков 1998, 550; Беркович 2013; Weiße Juden in der Wissenschaft].

Можно ли предположить, что термин, использовавшийся в прессе Третьего Рейха, перекочевал на страницы газет, распространявшихся на оккупированных Германией территориях? Советский писатель, сценарист и переводчик О.А. Горчаков, который во время Второй мировой войны был разведчиком и в течение почти трех лет участвовал в партизанском движении на территории Смоленской и Брянской областей, Белоруссии и Западной Украины, в одном из своих военных романов «Далеко по ту сторону фронта» упоминает «белого еврея» именно в контексте рассказа о коллаборационистской прессе: «...Назар прошелся по бункеру, заглянул в газету, где какой-то Панас Небитый доказывал, что москаль – это «белый жид» [Горчаков 2014, 252].

Кроме того, несколько информантов ссылались на «книги», «газеты», «брошюры» военного времени со статьями о «белых евреях» – тех, кто повторит судьбу жертв Холокоста. На данный момент мы не нашли документальных подтверждений этим рассказам. Возможно, здесь мы имеем дело с одной из форм трансформации памяти – «воспоминаниями о том, чего не было», одним из проявлений социокультурного феномена «воображаемой книги» [Мельникова 2011].

Третье значение: «белый еврей» как случай персонализации и/или преодоления этнокультурных границ

Другой смысл вкладывается в анализируемое понятие, когда упоминаются евреи, не вполне от-

что Ландау не будет больше заниматься контрреволюционной деятельностью, – сказал Капица. – А он очень крупный ученый? – Да, мирового масштаба. (Тут я вспоминаю резолюцию Гиммлера на доносе на Гейзенберга, что тот – белый еврей. Гиммлер написал: „Гейзенберг слишком крупный ученый, чтобы его уничтожить или убить“). Ландау, как до этого Фок, был освобожден. В камеру к Фоку пришел сам Ежов». [Сахаров 1996, 417].

*Строительная бригада старообрядцев, впереди стоит бригадир-еврей. Лудза, 1930-е.
(из личного архива А. Гарбузовой (Лазаревой))*

вечающие «идеальному типу». То есть если вычесть из суммы признаков «еврейскости»⁶, напри-

мер, религиозность, можно получить, согласно логике традиционного общества, искомый образ:

⁶ Во время дискуссий о «еврейскости» и ее составляющих в связи с вопросом о «белых евреях» было затронуто часто встречающееся в нарративах высказывание «[имярек] больше еврей, чем все евреи/чем мы все». Это словосочетание, на наш взгляд, можно поместить в общее семантическое поле с выражением «белый еврей»: в обоих случаях речь идет о некоем отступлении от культурных «правил», превышении или, наоборот, недостижении условной «нормы». При этом «нормой» может выступать как собирательный образ «еврея», так и обобщенный образ «гоя». Наблюдается определенная диспозиция со сформировавшимся положением двух групп и нормативными сценариями поведения – и вот появляется игрок, который действует вопреки устоявшимся сценариям. В зависимости от принадлежности «называющего», такой персонаж называется «белый еврей» (с позиции еврейского окружения) или «больше еврей, чем мы все» (с позиции евреев). При этом мы отталкиваемся от того, что: а) нам не встречались случаи употребления выражения «бе-

«Белый жид – который не посещает синагогу, отошел от религии» [Pil_14_07];

«[были] евреи замаскированные – кто под латыша, кто под русского, [это] из-за Сталина». [Preily_011_22]

Вместе с тем невозможно игнорировать и считать случайными множество других словоупотреблений, связанных с описанием конкретных биографий.

«Ну это белые жида, ну [усмешка], кто... наши люди, кто много, которые много сообщаются с

«белый еврей» самими евреями (скорее, это термин еврейского окружения); б) оба выражения «играют» на неких эмоциональных оттенках (ирония, реакция на нарушение правил и в то же время – изменение правил в эпоху, когда этничность ставится под вопрос).

жидами. Моего папку тоже называли «белый жид». Он пойд[е]т, ему все уступки сделают – знают, что он честный был...» [Dag_13_01]

Эта цитата отсылает нас к довоенному периоду, когда этнокультурные границы были более четкими. Отец рассказчицы – один из тех людей, кто тесно контактировал с евреями, в том или ином качестве они были вхожи в еврейские круги, владела идишем и, скорее всего, не разделяли распространенных народных представлений, которые рождались, в первую очередь, от незнания реалий.

«Тех, кто вели себя похоже на евреев, торговали и т.д., называли „белыми евреями“» [Kar_14_01]

Рост городского населения/rural-urban nexus (при котором еврейские и нееврейские семьи начали жить по соседству), отходничество и межсезонные работы (няни и служанки в богатых еврейских семьях) и иные процессы «переустановления» этнокультурных границ сделали их более проницаемыми и привели к тому, что появлялись люди, лучше знакомые с еврейской повседневностью (intermediate position), чем представители прошлых поколений в своей этнической группе. Эти «культурные посредники» могут рассматриваться с точки зрения носителя традиционных культурных представлений как некоторое «отступление от правил», парадокс межэтнических контактов, нарушение «порядка» и подтверждение его (порядка) существования.

Тем не менее, мы пока не обладаем достаточным материалом для того, чтобы указать примерное время появления термина «белый еврей» в поликультурной среде. Очевидна верхняя временная рамка (30-е годы XX века), но вопрос о самой ранней дате фиксации при отсутствии письменных свидетельств этого периода остается открытым.

Характеристика или «побочный» контекст?

В самом начале исследования наиболее любопытным нам представлялся вопрос о близости значений оборота «белый еврей» и сравнения «[имярек], как еврей». В словаре В. Даля для слова «жид» приводится второе значение «скупец», «скряга», которое иллюстрируются такими выражениями, как «живи что брат, а торгуйся как жид», «родом дворянин, а

делами жидовин». Это тот, весьма распространенный, случай, когда слово для обозначения этноконфессионального Другого входит в обиход как сравнение, часто – редуцированное. Так, в Поволжье можно услышать «татарин» (в значении «хитрый, как татарин»), «он как мариец/удмурт/мордвин» – в качестве отсылки к бытующему представлению о характерном для представителей этих этнических групп умении колдовать и наводить порчу [наблюдения авторов]. Отсюда у нас возникла идея, что в культурной памяти евреям могут приписываться эти стереотипные черты, а далее они могут быть перенесены на конкретных людей как сравнение – через выражение «белый еврей». На практике все оказалось иначе: единственный такой пример нам встретился в Биржайском районе Литвы, на границе с Латвией, где «белым жидом» называли человека, который содержал цветочный магазин и имел репутацию успешного предпринимателя [наблюдения авторов, самозапись].

Аналогичный пример из художественной литературы – русский перевод романа Г. Грея «Однажды в Америке»: «Мориц был «белый еврей», партнер Краунинга, человек, который на все смотрит с точки зрения выгоды. Ради достижения его целей годилось все – еврейство, масонство, любые средства. Таких парней можно встретить где угодно» [Грей].

Говоря об американском контексте⁷, упомянем фрагмент из сочинения философа, представителя Франкфуртской критической школы Т. Адорно «Исследование авторитарной личности»: «Возьмите, например, евреев. Во всех расах есть хорошие и плохие люди. Это мы знаем, и мы знаем также, что евреи – это не раса, а религиозное сообщество; однако сложность в том, что есть два типа евреев.

⁷ Поскольку речь зашла о контекстах, то следует упомянуть, что есть случаи, которые трудно объяснить в рамках данной статьи – обозначим их как «побочные контексты». Таков, например, контекст употребления рассматриваемого выражения в романе «Людское клеймо». Здесь понятие «белый еврей» используется в прямой речи афроамериканца. «Вышвырнули из Афин, – говорил он мне, – за то, что я белый еврей, один из тех, кого эти недоумки считают своими врагами. Вот кто в ответе за все их американские беды. Вот кто умыкнул их из райских кущ. Вот кто удерживает их в неволе все эти годы. В чем главная причина негритянских страданий на нашей планете?» [Рот 2008].

Александр Александрович Ващенко, Ульяна Ващенко. Пилда, август, 2014

Это – белые евреи и «кайки». Любимая моя теория заключается в том, что белые евреи так же ненавидят «кайков», как и мы. Я даже знал одного хорошего еврея – владельца магазина, который вышвырнул на улицу несколько «кайков» и объяснил это тем, что не хочет иметь с ними ничего общего». В примечании автор объясняет, что «в Америке основным оскорблением для евреев является не слово „жид“, которого тут просто не знают, а „кайки“. Это связано с тем, что бежавшие от погромов евреи при поступлении на Элис Айленд отказывались ставить крестики в анкетах из соображений христианофобии, а вместо этого рисовали круг, который на свой манер называли кайки (неправильно прочитанный circle), из-за чего местные их считали умственно недоразвитыми и, смеясь, называли кайки» [Адорно 2012, 125].

Заключение

По данным анализа словоупотребления можно говорить как минимум о трех группах значе-

ний понятия «белый еврей» (без учета «побочных» контекстов): это выражение используется для обозначения реалии (особого типа, своего рода «персонажа» – культурного посредника) поликультурной среды, как термин нацистской риторики и как персональная характеристика. Из этого следует, что устойчивое сочетание в разных контекстах приобретает новые смысловые оттенки. Примеры употреблений в устных и письменных текстах можно понимать как омонимию или полисемию. Последний тезис требует дополнительного анализа, чтобы понять, являются эти значения исторически и логически взаимосвязанными (в таком случае это будет полисемия) или они возникли совершенно независимо друг от друга и не имеют общего семантического признака.

«Белый еврей» – это тот, кого определяют неоднозначно. Бытование этого выражения на территории Латгалии предполагает, что в культурной памяти сохраняются воспоминания о (не-

когда существовавшей) этнокультурной границе и (некогда существовавшем) еврейском соседстве.

Литература и источники

- Адорно 2012 – *Адорно Т.* Исследование авторитарной личности. Москва, 2012.
- Белова 2005 – *Белова О.В.* Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005.
- Беркович 2013 – *Беркович Е.* Корни и ветви, или О «белом еврее» в науке // Зарубежные записки. 2013. № 21. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zz/2013/21/15b.html> (дата обращения 01.09.2015).
- Гау 1999 – *Гау Э.* «Рыжие евреи»: апокалиптика и антисемитизм в Германии в средние века и раннее новое время // Вестник Еврейского Университета. № 2 (20). 1999. С. 41–61.
- Горчаков 2014 – *Горчаков О.* Далеко по ту сторону фронта. Москва, 2014.
- Грей – *Грей Г.* Однажды в Америке [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/16433/36/Grey_-_Odnazhdy_v_Amerike.html (дата обращения 02.09.2015).
- Королева 2012 – *Королева Е.* Образ инородца в традиционной культуре староверов Латвии // *Latvijas Universitātes Raksti.* 2012. № 772. С. 43–52.
- Кочинские евреи – Кочинские евреи. Электронная еврейская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/12210> (дата обращения 02.09.2015).
- Магин 2015 – *Магин И.* Староверы как евреи: особенности пищевых запретов у старообрядцев северной Литвы // Евреи на карте Литвы: Биржай. Проблемы сохранения еврейского наследия и исторической памяти. М., 2015. С. 152–170.
- Мельникова 2011 – *Мельникова Е.А.* Воображаемая книга: очерки по истории фольклора о книгах и чтении в России. СПб., 2011.
- Поляков 1998 – *Поляков Л.* История антисемитизма. Эпоха знаний. М., Иерусалим, 1998.
- Рот 2008 – *Рот Ф.* Людское клеймо. 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e-reading.club/bookreader.php/151480/Rot_-_Lyudskoe_kleiimo.html (дата обращения 25.09.2015).
- Сахаров 1996 – *Сахаров А.* Воспоминания. Т. 1. М., 1996.
- Фрай 2008 – *Фрай С.* Как творить историю. Глава «Как нарваться на неприятности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.com/read/fray_stiven/kak_tvorit_istoriyu.html#271687 (дата обращения 02.09.2015).
- Янгфельдт 2014 – *Янгфельдт Б.* Рауль Валленберг. Исчезнувший герой Второй мировой. М., 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iknigi.net/avtor-bengt-yangfeldt/88307-raul-vallenberg-ischeznuvshiy-geroy-vtoroy-mirovoy-bengt-yangfeldt/read/page-18.html> (дата обращения 02.09.2015).
- Apine 2008 – *Apine I.* Vēsturiskā pēctecība Latvijas krievu pašidentifikācijas procesā (18.–21. gadsimts) // *Letonikas otrais kongress: Vēsture un identitāte. Kongresa referāti.* Rīga, 2008. Lpp. 40–53.
- Apine, Volkovs 1998 – *Apine I., Volkovs V.* Slāvi Latvijā. Etniskās vēstures apcerējums. Rīga, 1998.
- Dribins 2002 – *Dribins L.* Ebreji Latvijā. Rīga, 2002.
- Dunsdorfs, Spekke 1964 – *Dunsdorfs E., Spekke A.* Latvijas vēsture 1500-1600. Stokholma, 1964.
- Gow 1995 – *Gow A.C.* The red Jews: antisemitism in apocalyptic age, 1200–1600. Leiden; New York; Brill, 1995.
- Levins 2000 – *Levins D.* Ebreju vēsture Latvijā: no armešanās sākumiem līdz mūsu dienām. Rīga, 2000.
- Mellinkoff 1982 – *Mellinkoff R.* Judas's Red Hair and the Jews // *Journal of Jewish Art.* 1982. Vol. 9. P. 31–46.
- Motadel 2014 – *Motadel D.* Islam and Nazi Germany's war. Cambridge, Mass.; London, 2014.
- Volkovs 1996 – *Volkovs V.* Krievi Latvijā. Rīga, 1996.
- Weiße Juden in der Wissenschaft – “Weiße Juden” in der Wissenschaft [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.archiv.unileipzig.de/heisenberg/physik_deutsche_familie/Heisenberg_und_die_Deutsche_Ph/galerie_korps.html (дата обращения 02.09.2015).